

Финансовая башня была сдана в эксплуатацию всего несколько дней назад, но полы были усеяны обрезками панелей. Стены с первого взгляда казались изящными, но вблизи от них несло формальдегидом — казалось, стоит сделать пару глубоких вдохов, и можно умереть на месте.

Черный кожаный ботинок хрустнул, наступая на панель, забрызганную белой краской.

Третий этаж. Повсюду лежали кабели — съемочная площадка.

— Извините, учитель Гу, я задержалась с встречей. Я случайно отключила звук на телефоне, совсем не специально. Режиссёр Ван сегодня в ярости, и я... правда, простите, простите, простите...

Впереди шедшая сотрудница в розовых кроссовках, ловко перебираясь через множество мин, извинялась без умолку:

— Я со службой обеспечения очень дружу. Может быть, я достану вам еще один обед в полдник? У нас в съемочной группе кормят неплохо. Или после работы угощу вас чаем с молоком... Правда, простите...

Чем больше она говорила, тем сильнее ей хотелось плакать, голос перехватило, она икнула. Ей стало еще неловче.

Девушка в розовых кроссовках устроилась в команду на побегушках совсем недавно. Десять минут назад ассистент режиссера послал её встретить человека, но она забыла.

«Всё кончено», — подумала она. Наказания не миновать, неужели еще и пожалуются?

Исполнитель главной мужской роли внезапно расторг контракт с агентством, но сегодня на съемки все равно пришел.

Одновременно его прежняя компания — инвестор, культфирма «Чжуншэн», — договорилась с режиссером и прислала подставное лицо «учителя Гу» для затыкания дыры.

Две стороны сражались за одну роль, и это напоминало поле битвы. К счастью, режиссер не сразу уступил, заявив, что «посмотрит».

Гу Чжочжо. Хотя девушка в розовых кроссовках никогда не слышала этого имени, на площадке любого звезду называли учителем. Стоило случиться какой-нибудь неприятности, её ругали бы не только «учителя», но и их ассистенты, агенты, а также осветители, операторы и администраторы, чью работу она затормозила...

Девушка в розовых кроссовках впадала в отчаяние с каждой минутой, снова и снова извиняясь, когда вдруг услышала сзади спокойное «Ничего».

Она шмыгнула носом и наконец набралась смелости оглянуться.

На учителе Гу был безупречный костюм, он походил на молодого генерального директора из фантастического романа.

У него были улыбчивые глаза, естественная складка под нижним ресничным краем слегка загибалась вверх, длинные прямые ресницы прикрывали половину блеска глаз, делая взгляд мягким и приветливым.

Из-за светлой кожи этот завораживающий изгиб был особенно заметен, словно у него от природы была подведена линия глаз.

Нос у него был прямым, губы бледными, черты лица и овал — без единого изъяна. В отличие от многих современных звезд, которые вынуждены подправлять себя ради камеры, он не выглядел ни странным, ни женственным — это был красивый юноша.

Но больше всего внимания привлекала родинка в уголке глаза, которая придавала тем улыбчивым глазам дистанцированность.

От одного вида пересыхало во рту.

Заметив взгляд девушки, Гу Чжочжо улыбнулся:

— Ничего, подождет всего десять минут.

Лицо девушки в розовых кроссовках мгновенно залилось краской, ей казалось, что она попала в сон, голова шла кругом, и она не понимала, какой сегодня день.

С колотящимся сердцем она шла среди повсюду лежащих кабелей, заикаясь:

— Ос-осторожно, не споткнитесь... Вот мы и на месте...

Вдруг раздался мужской рык:

— Цзян Цзинжун! Хочешь в мою постель — желающих пруд пруди, ты всего лишь одна из них! Чего здесь строишь из себя недотрогу, притворяешься святой невинностью?!

Гу Чжочжо занес ногу в дверь, как на него обрушилась звуковая волна. Посреди комнаты, окруженные суматохой сотрудников, мужчина в костюме и женщина в деловом юбке стояли друг напротив друга, тяжело дыша и яростно сверкая глазами.

Мужчина в костюме:

— Я тебе говорю, убери свои мыслишки про соблазнение, у меня на это нет времени!

— Стоп! — крикнул режиссер, надрывая живот:

— Цзян Цзятин! Главная героиня что, твою семью перебила?!

Актер, на которого орали, не уступал:

— Ты же сам велел мне злиться! Я и злюсь!

— Злость не в крике! — в отчаянии схватился за голову режиссер:

— Как мы можем снимать, когда ты так играешь?!

Цзян Цзятин вспыхнул:

— Да возьмем уже дубль, мне в десять еще дела!

Тут ворвалась толпа ассистентов, кто обмахивал Цзян Цзятина веером, кто подносил воду, кто мягко уговаривал его успокоиться, профессионально отгораживая его от режиссера.

Агент с вежливой улыбкой протянула режиссеру холодный чай с молоком:

— Режиссер Ван, извините, у нашего Цзятина действительно сегодня съемка для журнала, это в расписании прописано. Может, сегодня закончим пораньше, а то там опоздаем.

Не дожидаясь ответа, агент продолжила улыбаться:

— Я знаю, вы ради нашего Цзятина стараетесь, поэтому и тренируете его мастерство. Давайте так: после полудня, когда там закончат, если раньше освободимся, я его обратно привезу. Весь вечер ваш, согласны?

Режиссер Ван:

—

Девушка в розовых кроссовках, пользуясь моментом, протиснулась к режиссеру и тихо объяснила:

— Режиссер Ван, учитель Гу пришел.

Увидев растерянный взгляд режиссера, она добавила с волнением:

— Это новый исполнитель главной роли, прислали из «Чжуншэн»!

Лица Цзян Цзятин и его ассистентов мгновенно потемнели.

«Метеор в ночи», городская романтическая драма, совместный продюсерский проект знаменитой фабрики звезд «Чэньхуньсянь» и старой развлекательной компании «Чжуншэн».

Главная героиня Лань Ли и только что перешедший в агентство исполнитель главной мужской роли Цзян Цзятин — оба популярные айдолы.

А теперь «Чжуншэн» прислала никому не известного актера, про которого в шоу-бизнесе никто и не слышал, и велела играть главного героя.

Режиссер Ван страдал.

Сложилась ситуация борьбы двух актеров за одну роль, чего никто не хотел. О том, сколько за этим стоит игр инвесторов, можно не говорить, но у режиссера была идея.

Хотя Цзян Цзятин и обидел старого хозяина, он нашел новую опору, трогать его пока нельзя.

А человека, которого порекомендовала «Чжуншэн», если он не тянет на первого, пусть играет второго — разве не так?

Как раз актер на роль второго героя, совмещая съемки, упал и сломался, попав в больницу, освободившееся место идеально подходило для новичка.

Режиссер Ван поднял взгляд, чтобы оценить нового «учителя Гу». Первый взгляд — восхищение, второй — отчаяние.

Новичок был около метра восьмидесяти пяти ростом, хоть и не низкий, но выглядел хрупким, с оттенком юношеской незрелости. Что еще важнее, он был слишком красив, словно молодой господин из исторического сериала, ни в чем не искушенный жизнью, с глазами, в улыбке

излучающими притягательность и дружелюбие, так что руки сами тянулись его потискать.

— Это он? — Режиссер Ван готов был удавиться белой лентой на месте:

— Как он может играть второго? Мой второй же — властный босс!

Гу Чжочжо кивнул:

— Режиссер Ван, здравствуйте. Я Гу Чжочжо.

В зале повисла тишина на три секунды. Цзян Цзятин фыркнул, хлопнул ассистента по спине:

— Офигеть, ха-ха-ха! Босс! Круто! Ты идеально подходишь! Ха-ха-ха!

Цзян Цзятин посмеялся, затем постепенно затих, огляделся по сторонам и с недоумением спросил:

— Чего вы все на меня смотрите?

Лысая голова режиссера Вана сморщилась от горя, напоминая оливку, в отчаянии он сел за камеру и изо всех сил потер лицо руками.

Ему долго приходило в себя, чтобы не выговорить четыре слова «не хочу снимать».

Работа, заработок, семья. Мир взрослых непросто. Отказаться — удовольствие на минуту, а потом копать себе могилу.

— Э-э, Цзятин, пусть этот... учитель Гу попробует роль первого героя, — сказал режиссер.

— Что!? — Агент Цзян Цзятина первая запротестовала:

— Контракт уже подписан! Ты что, нарушать его собираешься?!

Цзян Цзятин тоже разозлился:

— Слышал о актерах, которые не могут играть и уходят, но не слышал о таких, что не могут, но все равно лезут в слот!

Теперь он уже не спешил на съемку для журнала, а даже стал защищать этого десантника:

— К тому же он еще не играл, откуда ты знаешь, подходит ли он на роль босса?

На площадке поднялся шум, каждый говорил свое. Главная героиня Лань Ли с растерянным лицом сидела в стороне, держа в руках вычурный розовый термос для девочек, позволяя трем ассистентам ухаживать за собой, не глядя в телефон и глядя вниз, ковыряя ногти.

Будто ей было совершенно все равно, кто кого играет.

— Хватит, — внезапно заговорил Гу Чжочжо.

Голос его был негромким, но почему-то повелительным. Приказ, который должен был раствориться в шуме, отчетливо слышался, и все умолкли, глядя на него.

Внезапно его аура исчезла, он снова казался скромным юношей, улыбаясь:

— Я могу играть любую роль. Давайте попробуем всех, посмотрим, какой эффект лучше. Мы все с искренним желанием сделать сериал хорошим, нельзя стараться в неправильном направлении. Режиссер Ван, что вы скажете?

Цзян Цзятин хотел что-то сказать, но увидев, что все сотрудники во главе с режиссером Ваном смотрят на Гу Чжочжо с одобрением, пришлось проглотить слова.

Режиссер Ван с облегчением посмотрел на Гу Чжочжо. Хотя этот человек совсем не походил на босса, впечатление о нем значительно улучшилось.

<http://bllate.org/book/16422/1488050>